

Лун Сяюань не стал заглядывать куда-либо еще и отправился напрямик во дворец императрицы. За всей этой кутерьмой он совсем позабыл о еде, но как только оказался в любимших стенах, пустой желудок дал о себе знать.

Император хотел велеть подать снедь, но вовремя поинтересовался у прислуги о завтраке Цинчжоу. Как оказалось, его обожаемая, любимая и определенно разозленная императрица еще не завтракала. Так что Сяюань решил отложить трапезу и дожидаться генеральского сына. Не то чтобы он боялся гнева возлюбленного, просто завтракать, обедать и ужинать вместе у императора вошло в привычку.

Ожидание затянулось. Прошло полчаса, а от Цинчжоу не было вестей. Лун Сяюань, как и подобает правителю, старался вести себя сдержанно, но не смог сидеть во дворце и вышел во двор. А когда уже собирался отправиться за парнем тот, наконец-то, появился на подходе к лестнице.

— Цинчжоу! — обрадованный император встал с каменной скамьи и прошел к хозяину гарема, взяв того за руку. Он не обратил внимания на прохладу чужой кожи и взгляда, лишь отчаянно сжимал тонкую ладонь избранника.

Меж ними повисла неудобная тишина.

— Ты, наконец-то, вернулся, — взял на себя смелость Сяюань. — Ты голоден?

— Ваше Величество еще не ел? — медленно моргнув, удостоил взглядом супруга Его Светлость.

— Само собой. Я ждал тебя, — император быстро отдал распоряжение накрыть на стол и, все еще не выпуская чужой руки, отвел возлюбленного к скамье, на которой его дожидался.

— Как... Как обстоят дела во дворце Сюйшуй?.. — сглотнул император.

Выдержка генеральского сына достойна похвалы. Ни один мускул не дрогнул на привлекательном лице, когда императрица давала отчет о проделанной работе:

— Пока неизвестно ваш ли это ребенок. Сперва он должен родиться, после чего мы проверим кровь. Я запер дворцовую служанку в боковом зале дворца Сюйшуй. Ваше Величество может быть уверен, с ней не будут плохо обращаться, по крайней мере, до тех пор, пока она не родит.

Сяюань задним числом отметил холодность возлюбленного. От прежней теплоты приветствий и общения не осталось и следа. Цинчжоу часто именуется по титулу, но на этот раз произносит треклятые слова с подчеркнутой вежливостью и отстраненностью.

— Цинчжоу... — аккуратно согревая чужую ладонь своими, тихо позвал Сяюань. — Ты сердишься?

— Как такое возможно? — легкая, но несущая в себе гамму противоречивых эмоций, улыбка украсила лик императрицы. — Если это в самом деле ваш ребенок, я могу только поздравить вас с новым наследником. Как я могу сердиться из-за продолжения императорского рода?

Будто заученный ответ не успокоил императора:

— Плоду семь месяцев, так?

— Верно.

— А мы вместе три.

Императрица вздрогнула, вдруг осознав, какую мысль пытался донести супруг.

— Цинчжоу, прошу, не сердись, — продолжая сжимать чужую ладонь, вглядывался в приятный глазу лик Сяююань. — Это было до... до нас... Я не хотел, но знаешь, если это будет мальчик, то хорошо.

Последняя фраза нанесла новый удар по чувствам генеральского сына.

— Ши Цинчжоу, послушай, — стал серьезнее владыка, — я хочу провести с тобой всю свою жизнь, но у меня до сих пор нет наследника сына. Это может подорвать авторитет династии и стать причиной множества заговоров. Если служанка в самом деле родит моего сына, то ты его усыновишь. Как тебе идея?

Глаза императрицы широко распахнулись. Парень уставился на супруга, будто видел того впервые:

— Ваше Величество, вы понимаете, о чем говорите?

— Конечно, это будет наш сын, единственный наследник империи и династии.

Парень вытащил ладонь из захвата императора:

— Вашему Величеству не следует принимать решение на эмоциях.

— С чего ты подумал, что это невзвешенный шаг? — изогнул бровь Сяююань.

Ши Цинчжоу потерял дар речи, а император одарил его одной из самых теплых своих улыбок:

— Цинчжоу, раньше ты сказал, что веришь мне.

Слова супруга медленно топили айсберг обиды и генеральский сын, будто заявляя на императора свои права, аккуратно прильнул к его груди:

— Да...

— Очень хорошо, — обнимая парня, счастливо улыбнулся мужчина. — Все что я тебе говорю правда. Но мы в самом деле не будем торопиться, сперва проверим мальчик ли это и в самом ли деле мой сын.

Цинчжоу с намеком на признательность взглянул на профиль супруга и вновь положил голову тому на плечо:

— Хорошо...

<http://bllate.org/book/14215/1253480>